

Министерство культуры Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

«Кирилло-Белозерский монастырь накануне секуляризации»

О.Г. Кузьмичева

2016

В многовековой истории Кирилло-Белозерского монастыря, казалось бы, хорошо известной и активно популяризируемой, есть ряд «пропусков» и неясных страниц. Среди них – состояние монастыря накануне секуляризации 1764 года, ставшей, как принято считать в отечественной литературе¹, важнейшей акцией российского абсолютизма. Историография последних десятилетий связывает эту акцию с кризисом вотчинного хозяйства церкви, волнениями крестьян и с политическими расчетами абсолютизма, не желавшего иметь в социально-экономической структуре России полуавтономного корпоративного феодала². Концепция эта, однако, не учитывает ряд других факторов, например, состояние хозяйственного комплекса в целом. Вот почему тема нуждается в дальнейшем осмыслении.

Специальной работой, посвященной изменениям в составе братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией, стала статья А.В. Камкина, опубликованная в 1998 году. Большой интерес представляет изданная в 1997 году работа И.А. Смирнова о развитии монастырского хозяйства в 1764 – 1924 годах. Автор анализирует изменения экономического уклада жизни монастыря, вызванные Указом Екатерины II 1764 года, известного под названием «Духовные штаты». Особое значение он уделяет характеристике новых источников дохода монастыря в сложившихся условиях³. Других специальных работ, освещающих положение Кирилло-Белозерского монастыря в преддверии секуляризации церковных владений, в последнее время не публиковалось.

В данной статье предпринимается попытка рассмотреть некоторые аспекты хозяйственной деятельности Кирилло-Белозерского монастыря накануне реформы церковного землевладения 1764 года, связанные с численностью и проживанием по вотчинам монастырских крестьян, размерами и состоянием монастырского землевладения, а также изменениям численности монашествующих. Выбор темы и её хронологические границы определяются

прежде всего тем, что монастырское хозяйство в период, предшествующий секуляризации, по существу мало изучено.

Источниковедческой базой для рассмотрения указанных вопросов послужили документы Вологодской духовной консистории, хранящиеся в Государственном архиве Вологодской области. Это указы за разные годы, рапорты и донесения архимандритов Кирилло-Белозерского монастыря, описи земельных владений монастыря, ведомости о доходах, об урожае хлебов, о числе монахов и других лиц, проживающих в монастыре, численности слуг и служебников, их занятиях, а также размерах их годового хлебного и денежного содержания.

Одним из самых информационно насыщенных источников по истории Кирилло-Белозерского монастыря в третьей четверти XVIII века является «Ведомость учиненная Белозерском уезде Кириллова монастыря по печатной форме 1764 года»⁴. В научной литературе этот комплекс источников известен как «офицерские описи», так как описание монастырей, проводившееся по указу Екатерины II накануне и во время секуляризации монастырских владений в 1762–1764 годах, осуществлялось специально назначенными правительством офицерами. Опись должна была отразить местоположение монастыря, полный перечень хозяйственных и культовых построек, штат, земельные владения, размеры хлебных и денежных доходов и расходов, раскладку повинностей крестьян в пользу монастыря. Заканчивалось описание какой-либо монастырской вотчины примечанием офицера, представлявшим собой краткую характеристику вотчины и определением потенциальных экономических возможностей крестьянских хозяйств нести государственные повинности, причем давалось сравнение с расположенными поблизости хозяйствами частновладельческих или черносошных крестьян.



Икона. Преподобный Кирилл Белозерский. 1741 год

Судя по этому описанию внутреннего хозяйства монастыря и близлежащих хозяйственных территорий, перед нами предстает обширный монастырский комплекс, который включал в себя 11 культовых построек, каменные монашеские кельи, обнесенные кирпичными стенами с башнями. На территории монастыря находились поварня, солодовня, квасоварня, рыбная и воскобойная палатки, шесть амбаров, пять погребов, сушило, шесть сараев, водяная мельница, две пороховые палаты, две кожевни, «...изба каменная об одном апартаменте, в которой делается медная и оловянная посуда<...>. За архимандричими покоями баня деревянная<...> десять чуланов<...>. Кузница каменная крыта железом. Близ той кузницы изба». За пределами монастыря, но недалеко от него, находились: три конюшенных двора с избами для конюхов, амбарами для сбруи, четыре мельницы, мережный двор, пять скотных дворов, 15 овинов, 14 амбаров, девять сараев, четыре погреба каменных, три чулана и

другие хозяйствственные постройки, лавки для торговли во время ярмарок⁵. В монастырском хозяйстве были развиты такие виды хозяйственной деятельности как кузнечное, кожевенное, столярное, свечное дело. Помимо центральной хозяйственной усадьбы монастыря, в некоторых городах и крупных селах Белозерского и других уездов имелись особые монастырские дворы с избами для приказчиков и посельских старцев, с гумнами, житницами для хранения хлеба, конюшеными и скотными дворами. Так, в «офицерской описи» перечисляются дворовые городовые места в Москве, Белозерске, Вологде, Ярославле, Нижнем Новгороде, Дмитрове, Каргополе, Архангельске, Угличе⁶.

Архивные данные позволяют дать представление о такой группе монастырского населения, как мастеровые люди и служебники. В «офицерской описи» названы работающие на монастыре: три служителя на иконописных работах, три мастера «медного, кованого, литейного, золотяшного дела», по два мастера колесного, каретного, санного, лодочного дела, два токаря, два бочкаря, восемь плотников, пять мельников, семь кузнецов, три портных, 47 скотников, два коновала, 25 конюхов, а всего 353 человека⁷.

Используемые источники дают возможность определить изменения состава монашествующих в десятилетия, предшествующие секуляризации. Под влиянием жесткого государственного регламентирования в братии Кирилло-Белозерского монастыря происходили весьма существенные изменения. Правительство Петра I ввело ограничения на пострижение в монашествующие, в связи с чем в период с 1727 по 1764 год количество монахов в монастыре сократилось в четыре с лишним раза. До издания указа о духовных штатах в монастыре проживало 48 иноков. При резком сокращении рядовых монахов нарастила доля священноиноков, происходило перераспределение монастырских послушаний, монашеская корпорация катастрофически старела, так как государство перекрывало каналы её пополнения. Так, в 1764 году из 23 рядовых монахов почти половина перешагнула 60-летний рубеж, четверо рядовых монахов были старше восьмидесяти⁸. «Итак, перемены в братии

Кирилло-Белозерского монастыря в предсекуляризационные десятилетия очевидны и глубоки. Они, несомненно, сказались на всей дальнейшей истории обители, отражая одновременно и общие тенденции в эволюции монашеских корпораций раннего синодального времени: резкое уменьшение братии, сокращение (вплоть до полного исчезновения) рядовых монахов и нарастание доли священноиноков, увеличение удельного веса особой группы иеромонахов<...>, перераспределение монастырских послушаний<...>, отмирание традиционного совета старцев и переход к полубюрократической триаде «начальствующих»⁹.

Кирилло-Белозерский монастырь в этот период имел огромную земельную вотчину. Его владения, включавшие 3444 десятины пашенной земли, находились в 17 уездах страны, на них проживало около 19 тысяч «душ мужского пола». Наиболее удалёнными от монастыря были владения в Балахнинском уезде Нижегородской губернии (1000 верст), Двинском уезде Архангельской губернии, Шацком уезде Тамбовской губернии (900 верст), Алатырском уезде Симбирской губернии (800 верст). В Белозерском уезде ближайшие владения находились в 1 версте от монастыря. В 10 уездах центрального нечерноземного района (Московском, Арзамасском, Балахнинском, Бежецком, Дмитровском, Костромском, Нижегородском, Пошехонском, Ростовском, Угличском) находилось 638 десятин монастырской десятинной пашни и проживало 6482 «души мужского пола». В чернозёмном центре России (Шацкий, Пронский уезды) монастырь владел 2300 десятинами земли и 3157 «душами мужского пола». В северо-западном районе страны (Белозерский, Вологодский, Каргопольский, Двинский уезды) у монастыря было 472 десятины земли и 9069 «душ мужского пола». 15 десятин монастырской десятинной пашни и 57 «душ мужского пола» находились в юго-восточном районе России (Алатырский уезд)¹⁰.

Мы попытаемся охарактеризовать хозяйство монастыря в исследуемый период по следующим направлениям: эволюция размеров десятинной пашни,

эффективность десятинной пашни, нормы хлебного дохода и расхода монастыря, состояние других отраслей.

Для определения изменений в размерах десятинной пашни, произошедших на протяжении первой половины XVIII века, сравним данные ведомостей о землевладении монастыря за 1745¹¹ и 1763¹² годы. Выясняется, что в 1745 году у монастыря в Белозерском уезде имелось 305 десятин пашни, а в 1763 году – 466 десятин, то есть размеры десятинной пашни увеличились примерно на 15 %.

Монастырь имел большое и довольно сложное хозяйство. Главной его отраслью было земледелие, которое велось на собственно монастырской пашне. Среди культур, выращиваемых на монастырских землях, преобладали рожь и овес. В меньших размерах засевались пшеница, ячмень, конопля. Преобладание в возделываемых культурах ржи и овса объясняется потребностями в них в хозяйстве, а также тем, что этому способствовали природные климатические условия. Сравнение данных из указанных выше «Ведомостей» показывает, что урожайность сельскохозяйственных культур в Белозерском уезде на десятинной пашне Кирилло-Белозерского монастыря в среднем составляла: рожь – от «сам-5» в 1745 году до «сам-4» в 1763 году, овес – от «сам-1,5» в 1745 году до «сам-2» в 1762 году. Отметим, что этот показатель остается приблизительно на одном уровне.

Интересно сравнить данные о количестве посевного и собранного зерна за 1745, 1751¹³, 1762 годы. За просматриваемые три года наблюдается увеличение сбора ржи с 1330 до 1810 четвертей, но сбор других зерновых снижается: овса с 1830 до 1038 четвертей, ячменя с 99 до 19 четвертей, пшеницы с 13 до 8 четвертей, конопли с 10 до 0,6 четверти. Но при всем этом этого урожая не только хватало для обеспечения монашествующих, бельцов, колодников, солдат и офицеров, содержащихся на пропитании в монастыре и также различных слуг, но и оставалось в избытке. Так, например, по данным «Сведений о состоянии монастырей епархии за 1762 год»¹⁴, урожай хлеба в

Кирилло-Белозерском монастыре составил 2876 четвертей, а его расход на посев, пропитание братии, выплату служебникам, солдатам и офицерам – 2024 четверти, то есть оставалось 852 четверти¹⁵. Следовательно, у монастыря имелись крупные запасы хлеба.

В системе хозяйства Кирилло-Белозерского монастыря наряду с земледелием важной отраслью являлось скотоводство. Оно давало тягловую силу для обработки земли и создавало возможности применения удобрений. Скотоводство увеличивало продовольственные ресурсы монастыря, поставляло сырьё. «Офицерские описи» содержат сведения о характере животноводства в монастырском хозяйстве и его размещении. В описании хозяйственной части монастыря говорится о расположенных здесь четырёх конюшнях, сараях для хранения сбруи. В подмонастырских селах имелось 259 коров, 384 лошади, 28 овец. На содержание скота в 1762 году было заготовлено почти 6000 возов сена¹⁶.

Большое значение в монастыре также уделялось рыболовному и соляному промыслам, а также огородничеству. В архивных источниках за 1764 год упоминается о трех монастырских огородах: «... с дву сторон оного монастыря оградных стен огород для сажения овощей про монастырскую надобность, длиною на 253 саженях, поперек на 19 саженях. Другой огород для сажения про монастырский расход вокруг на 205 саженях. Третий огород от монастыря в одной версте для сажения про монастырскую надобность капусты вокруг на 220 саженях»¹⁷. Монастырь получал доходы с трех подмонастырских мельниц и с мельницы в селе Волок Славинский. Следовательно, касательно рассматриваемого нами хронологического периода, можно предположить, что условия крупной вотчины позволяли вести многоотраслевое хозяйство, развивать опыт ремесел. Монастырское хозяйство продолжало развиваться по накатанному пути. По-прежнему главной его отраслью было земледелие. Оно развивалось достаточно равномерно.

Таким образом, архивные материалы позволяют подтвердить, что в десятилетия, предшествующие секуляризации, Кирилло-Белозерский монастырь был сложным хозяйственным комплексом, в котором, вероятно, оставались резервы роста и развития производительных сил.

Кузьмичёва Ольга Геннадьевна,
экскурсовод I категории
Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник

www.kirmuseum.ru

Список литературы:

1. Камкин А.В., Кубарева Е.В. О братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией /Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 3. – Вологда: Издательско-производственный центр «Легия», 1998. 264 с.
2. Смирнов И.А. Кирилло-Белозерский монастырь в 1764–1924 годах (Краткий очерк развития хозяйства) /Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997. 368 с.

Список источников:

1. РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266 ч.ч. 1, 2, 3 «Ведомость учиненная Белозерском уезде Кириллова монастыря по печатной форме 1764 года».
2. ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2473 «Расписание о монастырях и монашествующих за 1764 год».
3. ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Д. 1507 «Ведомости о количестве земли за 1744 и 1745 гг. при Кириллове монастыре».
4. ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Д. 2432 «Ведомости о землевладении церквей и монастырей Вологодской епархии за 1763 г.».
5. ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Д. 2372 «Сведения о состоянии монастырей епархии за 1762 г.».

¹ Никольский Н.М. История русской церкви. М. 1988. Милов Л.В. История России XVIII–XIX веков. М. 2006.

² Комиссаренко А.Н. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России /20-60 годы XVIII века/ - автореф. доктор. дисс. М. 1984. Вдовина Л.Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII века. – М. 1988.

³ Смирнов И.А. Кирилло-Белозерский монастырь в 1764–1924 годах (Краткий очерк развития хозяйства) /Кириллов: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда: ВГПУ, издательство «Русь», 1997. С. 52.

⁴ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266 ч.ч. 1, 2, 3.

⁵ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266 ч.1, лл. 5-19.

⁶ Там же. Лл. 20-22.

⁷ Там же. Лл. 26-40.

⁸ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 2473, л. 8.

⁹ Камкин А.В., Кубарева Е.В. О братии Кирилло-Белозерского монастыря перед секуляризацией. //Кириллов. Краеведческий альманах. Выпуск III. С. 99-100.

¹⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 266 ч.1, лл. 76-352.

¹¹ ГАВО. Ф. 496. Оп.1. Д. 1507, л.23.

¹² ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д.2432, лл. 51-60.

¹³ Там же. Д. 1776, л.3.

¹⁴ Там же. Д. 2372, л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 4.

¹⁶ РГАДА. Ф. 280. Оп.3. Д. 266, ч.1, л. 11.

¹⁷ Там же. Л.13.